

Лю Янь склонила голову: «Я здесь, госпожа».

Янь Лян, словно без единой косточки, лениво указала на Тао Юнь: «Потрудись, сестра Лю Янь, отвести эту строптивую рабыню страже за ворота. Пусть разберутся».

Лю Янь: «...!»

В душе Лю Янь вспыхнула паника. Она отлично понимала, что означали слова Янь Лян! Раньше в дворце, когда господа решали покарать провинившихся слуг, они говорили подобные фразы! Седьмая принцесса намеревалась раз и навсегда покончить с Тао Юнь!

Лю Янь, в отличие от Тао Юнь, до приезда в Императорскую усыпальницу с Янь Лян служила у наложницы Су, матери девятой принцессы Янь Минхань. Хотя Лю Янь была всего лишь уборщицей, она повидала немало знатных особ. По её мнению, решительная и властная манера Янь Лян даже превосходила многих дворцовых дам, внушая куда больший трепет!

Как могла Седьмая принцесса так измениться за одну ночь?! Едва эта мысль возникла, Лю Янь тут же подавила её. Это не касалось такой мелкой служанки, как она.

Честно говоря, нынешняя Седьмая принцесса нравилась Лю Янь куда больше прежней. Ведь лишь когда госпожа сильна, жизнь слуг становится лучше. Жизнь в Императорской усыпальнице была столь тяжкой, что не только Тао Юнь преисполнилась недовольства — Лю Янь тоже не желала так больше жить. Целый год она сносила выходки Тао Юнь, и теперь её терпение лопнуло. Лишь из-за того, что в этом гиблом месте они могли рассчитывать только друг на друга, Лю Янь вынуждена была подлаживаться под Тао Юнь. Но теперь, когда Седьмая принцесса воспряла духом, у Лю Янь появился иной выбор.

Лю Янь опустила голову ещё ниже: «Слушаюсь».

Уголки губ Янь Лян изогнулись в довольной улыбке. Не зря будущая драгоценная наложница Лю, самая любимая наложница нового императора, смогла подняться из простой служанки до вершины дворцовой иерархии. Она и вправду была амбициозна и умна.

Помня о доброте Лю Янь, Янь Лян сегодня в основном целилась в Тао Юнь, почти не задевая Лю Янь. Просто Лю Янь привыкла уступать Тао Юнь и потому поддерживала её, когда та ворчала. Теперь, поручив Тао Юнь Лю Янь, Янь Лян хотела показать своё доверие и готовность принять её под своё крыло. Лю Янь оказалась смышлённой и охотно приняла эту милость.

Отдав распоряжения, Янь Лян развернулась и направилась в комнату. Разбираться с такой мелочью, как Тао Юнь, было делом Лю Янь, и не стоило тратить на это ни капли её внимания.

Когда Янь Лян закрыла дверь, Лю Янь стиснула зубы и, собрав волю в кулак, вывела Тао Юнь со двора.

Оставшись без Янь Лян, Тао Юнь наконец опомнилась и принялась вырываться: «Что ты делаешь?! Ты и вправду хочешь отвести меня к страже?!»

Лю Янь почувствовала боль от грубых усилий Тао Юнь, её руки были исцарапаны ногтями, но она держала её крепко.

Тао Юнь с недоверием уставилась на неё: «Ты серьёзно?!» Разве Лю Янь не была мягкой и обычно не перечила ей? Что сегодня стряслось, почему все вдруг взбунтовались?!

Лю Янь молчала, но Тао Юнь уже всё поняла. Глаза её расширились от ярости: «Что ты задумала?! Лю Янь, я тебе говорю, это Императорская усыпальница, здесь никто не посмеет—»

«Ты сама знаешь, что это Императорская усыпальница», — наконец прозвучал голос Лю Янь, холодный и непривычный. — «Седьмая принцесса — нынешняя хозяйка здешних мест. Раз госпожа приказала, мы должны слушаться».

Затем, не обращая внимания на крики и пинки Тао Юнь, Лю Янь передала её страже у ворот, как и велела Янь Лян.

Стража не могла вмешиваться в дела трёх женщин во внутреннем дворе, но приказ Седьмой принцессы нельзя было игнорировать. За прошедший год они не раз слышали ругань Тао Юнь и плач принцессы и знали, как та дурно обращалась с госпожой. Пока принцесса не сопротивлялась, они ничего не могли поделать, но теперь, получив прямой приказ, они действовали согласно законам династии Дажун: отправили дерзкую служанку, осмелившуюся издеваться над госпожой, на заброшенное кладбище в нескольких десятках ли от усыпальницы.

Отчаянные попытки Тао Юнь вырваться были тщетны. Всю дорогу она переходила от испуганных проклятий к рыданиям и мольбам, но стража оставалась глуха.

Тао Юнь впервые по-настоящему испугалась.

«Пожалуйста, отпустите меня! — рыдала она. — Я буду хорошо служить Седьмой принцессе! Я буду её верной рабыней! Пожалуйста, передайте Седьмой принцессе! Умоляю вас!»

«Лю Янь! Лю Янь, ты слышишь?! Скажи Седьмой принцессе, я больше не буду! Я больше не посмею!»

Но было уже поздно. Лишь перед самой смертью Тао Юнь наконец поняла, что означали слова Янь Лян: «Научу тебя знать своё место».

Когда Лю Янь вернулась, выражение лица Янь Лян было почти мягким.

«Ты хорошо справилась», — сказала Янь Лян.

Лю Янь опустилась на колени: «Это мой долг, госпожа».

Янь Лян, перебирая в пальцах нитку бус, равнодушно спросила: «Как думаешь, сестра Лю Янь, почему я сегодня так переменилась?»

Сердце Лю Янь ёкнуло. Как она могла ответить? Но сейчас, когда её только что приняли в круг доверенных, нужно было всеми силами демонстрировать преданность. Один неверный ответ, и...

Однако Янь Лян не стала испытывать её. Немного помолчав, она сама рассмеялась: «Я скажу тебе».

— «Сестра Тао Юнь была права — я, оказывается, и вправду была одержима злым духом!»

На следующий день.

Едва занялось утро, Лю Янь распахнула ворота двора и закричала в панике: «Беда, беда! Седьмая принцесса, Седьмая принцесса сошла с ума!»

«Седьмая принцесса побежала к Императорской усыпальнице! Остановите её!»

Стража у ворот, услышав крики, инстинктивно взглянула в сторону усыпальницы. Вдалеке они увидели красный силуэт, который с безрассудной решимостью мчался внутрь. Хрупкая фигура сильно шаталась, словно вот-вот рухнет.

Кто ещё это мог быть, как не Седьмая принцесса?!

Стража остолбенела. Даже узнав вчера, что робкая принцесса не лишена характера, они не могли понять, как эта слабая девочка, никогда не покидавшая двора, сумела пробежать так далеко и так быстро, что они даже не заметили?!

Ландшафт Императорской усыпальницы был сложным, и, видя, что Янь Лян вот-вот скроется из виду, стражи переглянулись и бросились в погоню.

Им нужно было обеспечить безопасность Седьмой принцессы и не дать обезумевшей девочке натворить бед в усыпальнице!

Лю Янь, увидев, что все стражи устремились за Янь Лян, наконец перевела дух и прижала руку к груди.

Сердце её бешено колотилось.

Вчера, после того как Седьмая принцесса, смеясь, заявила о своей одержимости, она дала Лю Янь несколько указаний, что и привело к сегодняшним событиям.

Нынешняя Седьмая принцесса была для Лю Янь полной загадкой. Она отдавала приказы и отпускала служанку, не объясняя причин и целей, чтобы та действовала осторожнее, и не напоминала потом, чтобы та лучше запомнила.

Неужели Седьмая принцесса настолько ей доверяла, что считала, будто достаточно просто приказать?

Лю Янь покачала головой.

Неважно, загадка или нет. Было ясно, что Седьмая принцесса действовала не без плана, и Лю Янь нужно было просто слушаться и выполнять приказы.

У неё было предчувствие, что эта выходка принцессы — часть плана по побегу из Императорской усыпальницы.

И её предчувствие не обмануло.

Теперь, возродившись, Янь Лян не собиралась, как в прошлой жизни, провести в Императорской усыпальнице целых три года. Ей нужно было как можно скорее вернуться во дворец, чтобы раньше встретиться с Му Цинмянь.

А способ возвращения... Янь Лян уже обдумала.